

АРХИВ
ARCHIVE

УДК: 792.54(091):78.071.2(092)

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-1-5

Гордеева М. Н.

Гастроли Федора Шаляпина на сцене Оперы С.И. Зимина
в сезоне 1915-1916 годов. Хронология события

Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова,
ул. Мясницкая, д. 21, г. Москва, 101000, Россия;
ladigeza@yandex.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка воссоздать хронологию гастролей Ф.И. Шаляпина на сцене Оперы С.И. Зимина, проходивших в сезоне 1915-1916 годов. Это яркое событие в истории отечественной культуры начала XX века до сих пор остается недостаточно изученным. Новизну и оригинальность исследования составляет анализ архивных документов из фонда Российского национального музея музыки, публикаций в прессе, воспоминаний современников. Целью является систематизация и уточнение фактов, касающихся заявленного события и свидетельствующих о его значимости. В отличие от большинства монографий, посвященных Шаляпину, где его выступления у Зимина упоминаются фрагментарно, в статье подробно восстанавливается афиша, реакция публики и критики на спектакли с участием певца. Значительное внимание уделено творческим поискам и непосредственному участию артиста в постановке спектаклей. Сделан вывод: гастроли Шаляпина в Опере С.И. Зимина показали, что эта антреприза могла успешно конкурировать с императорской сценой и обеспечить достойный, высокопрофессиональный ансамбль для выступления звезды мирового масштаба. Хронология событий, отраженная в исследовании, вносит вклад в изучение истории отечественного музыкального театра начала XX века.

Ключевые слова: Федор Иванович Шаляпин; Опера С.И. Зимина; Сергей Иванович Зимин; московский музыкальный театр; гастроли Ф.И. Шаляпина; Сергей Петрович Юдин

Для цитирования: Гордеева, М. Н. (2026), «Гастроли Федора Шаляпина на сцене Оперы С.И. Зимина в сезоне 1915-1916 годов. Хронология события», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(2), 164-179. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-1-5

M. N. Gordeeva

**The touring engagements of Fyodor Chaliapin on the stage
of the S.I. Zimin opera during the 1915-1916 season: a chronology**

Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture,
21 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia;
ladigeza@yandex.ru

Abstract. This article attempts to reconstruct the chronology of Feodor Chaliapin's guest performances at the S.I. Zimin Opera in the 1915-1916 season, a significant yet understudied event in early 20th-century Russian culture. The novelty of the research lies in its analysis of archival documents from the Russian National Museum of Music, press publications, and memoirs. Its aim is to systematize facts concerning the event's significance. Unlike most Chaliapin monographs, which mention these performances only fragmentarily, this article reconstructs the playbill and the public's and critics' reactions. Significant attention is paid to the artist's creative role in staging the productions. The conclusion is drawn that these performances demonstrated the Zimin Opera could successfully compete with the imperial stage and provide a worthy, professional ensemble for a world-class star.

Keywords: Feodor Ivanovich Chaliapin; S.I. Zimin Opera; Sergei Ivanovich Zimin; Moscow musical theater; F.I. Chaliapin's guest performances; Sergey Petrovich Yudin

For citation: Gordeeva, M. N. (2026), "The touring engagements of Feodor Chaliapin on the stage of the S.I. Zimin opera during the 1915-1916 season: a chronology", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(2), 164-179. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-2-1-5

Сезон 1915-1916 годов для русского театра был довольно тяжелым – страна участвовала в Первой мировой войне. Этот трагический политический контекст не мог не отразиться на культурной жизни России: под запрет к постановке попали произведения немецких авторов, многие артисты ушли на фронт.

В 1910-х годах Опера С.И. Зимина являлась одним из ведущих московских музыкальных театров. Именно в этот трудный период на ее сцене проходили гастролы выдающегося русского оперного певца Федора Ивановича Шаляпина. Приглашение мировой знаменитости в частный театр стало событием исключительной важности в культурной жизни Москвы. Оно явилось духовным подспорьем для общества в ту тревожную эпоху. Настоящая статья восстанавливает детали гастролей по сохранившимся афишам, высказываниям критиков, мемуарам и письмам самих участников событий и их современников.

*Рис. 1. С.И. Зимин. 1918 (?). Гурзуф.? Российский национальный музей музыки
Fig. 1. S.I. Zimin. 1918 (?). Gurzuf.? Russian National Museum of Music*

Сергей Иванович Зимин (рис. 1) был человеком, страстно любившим музыку. С детства он брал уроки пения, мечтая стать оперным певцом. С возрастом видение собственного будущего несколько трансформировалось, и выходец из богатой купеческой семьи начал грезить созданием театра. В своих юношеских фантазиях он продумывал не только устройство антрепризы, но и «намечал» список артистов, которых пригласил бы в свою труппу. Конечно же, под первым номером стояло имя уже известного баса – Федора Ивановича Шаляпина. В своем дневнике Сергей Иванович оставил запись о знакомстве с выдающимся артистом: «В 1902 году я жил в имении Шибаевых, у моей сестры, и там гостил с семьей и женой Юлией Игнатьевной Ф.И. Шаляпин. Это было мое первое с ним знакомство вне сцены. Я, юноша 27 лет, трепетал в священном трепете перед ним и помню, сколько было мне радости, когда он ездил со мной на мельницу ловить рыбу. Вечер в парке около дома, где жил он с Шибаевыми, я никогда не забуду. Я в доме у них бывал редко, и вот, гуляя, я услышал звуки рояля и подошел к дому. Запел Шаляпин. Он пел несколько вещей, в доме уже горели огни, в парке была чудная ночь с луной, все было наполнено запахом липы, и, вдруг, он запел «Менестрель» Аренского, мне врезалось до сих пор в память это исполнение романса. Чудно звучал голос, негодуяще рассказывал певец о том, как погиб менестрель, как рыдали струны, как любил он молодую БERTУ, и так изумительно было толкование, так вдохновенно и прекрасно передавал он свою песнь, так гармонировало это с ночью, что этот момент остался для меня ярким на всю жизнь»¹.

С этого времени и начали складываться приятельские отношения этих двух людей, прославивших русский музыкальный театр. Федор Иванович иногда бывал у Сергея

¹ Российский национальный музей музыки, Ф. 355 «Книга воспоминаний и дневник С.И. Зими́на № [5]. [Т.], [1934.08.10-1936.06.31]», № 8, Л. 49.

Ивановича, принимал участие в его домашних музыкальных вечерах. Они обменивались письмами, открытками и, будучи большими любителями бани, часто встречались в этих заведениях.

Свой театр Зимин организовал в 1904 году и на протяжении первых сезонов налаживал его работу, пестовал любимое детище. Примерно через пять лет Опера С.И. Зимина заняла прочное, лидирующее положение среди московских музыкальных театров. Конечно же, все это время Сергей Иванович неоднократно обращался к Шаляпину, приглашая его в свою антрепризу на гастроли. Связанный жесткими контрактами с императорской сценой, артист всякий раз был вынужден отказываться. Но из-за изменившейся личной ситуации летом 1915 года Федор Иванович согласился выступить на сцене Солодовниковского театра, которую с 1908 года арендовала Опера С.И. Зимина.

В 1915 году антрепренер записал в дневнике: «Сбылась моя сокровенная мечта: Ф.И. Шаляпин, поссорившись с Б[ольшим] т[еатром], будет петь почти весь сезон у меня» (Зимин, 2013: 274). В этот период импресарио артиста являлся Владимир Данилович Резников, к которому в Петроград и отправился Зимин, чтобы оформить все необходимые документы по гастролям. Позже он записал в дневнике: «Плачу Резникову за Шаляпина 6 000 рублей, что остается самому В.Д. [Резникову] – не знаю, но думаю, если и 500 р[ублей] от спектакля, то недурно» (Зимин, 2013: 274).

В одном из своих писем в 1915 году певец сообщал антрепренеру: «Глубокоуважаемый Сергей Иванович!

Я в свою очередь также рад пропеть что-нибудь на старом пепелище, которое так славно поддерживаете Вы Вашей мощной рукой. Приятно мне это тем более, что я почаще повидею Вас, а то мы все же очень редко видимся. Приятно мне, и я заранее спокоен, ибо знаю, что такой могучий любитель прекрасного и безграничного искусства, как Вы, всегда пойдет навстречу всему, что логично и необходимо для осуществления прекрасного.

На случай хочу Вам написать приблизительно те оперы, в которых я так или иначе хотел бы петь, а именно: «Юдифь», «Борис Годунов», может быть, «Вражья сила», «Дон Карлос», «Фауст», может быть, «Мефистофель» Бойто, «Русалка», «Псковитянка», может быть, «Жизнь за царя», и т. д. Одним словом, я готов был бы сыграть, кажется, все роли моего репертуара, если бы это было возможно.

Итак, то, что я здесь написал, мне кажется, все шло у Вас в театре, и для всего этого имеются и труппа, и декорации, и костюмы, и словом – все.

Вот только одно меня очень беспокоит – это свет!

Мне помнится, в прошлый раз, когда я бывал у Вас в театре, – мне показалось темновато на сцене, а я, уж простите мне, – всю жизнь и всегда и во всех смыслах стою за свет! Может быть, если возможно, Вы сумеете устранить это мало-мало неприятное обстоятельство! Я знаю милого Сергея Ивановича и, конечно, в его желании, чтобы наши спектакли были живее и лучше, чем в Большом театре, – несколько не сомневаюсь.

Итак, мне остается только пожать Вам Вашу руку и крикнуть: до скорого свидания, милый Сергей Иванович.

Всегда Ваш Ф. Шаляпин» (Федор Иванович Шаляпин..., 1976: 443-444).

С. Зимин был чрезвычайно рад гастролям выдающегося певца не только потому, что они сулили довольно значительную прибыль его театру, а также дополнительное внимание публики, но и желая сам получить то громадное художественное удовольствие, которое дарил зрителям этот артист.

Уже во второй половине июля 1915 года в московской прессе стали появляться объявления о предстоящих гастролях знаменитого исполнителя. В августе начался ажиотаж: «Открывшаяся продажа билетов на объявленный абонемент с участием Ф.И. Шаляпина

в опере Зими́на привлекла к кассе тысячную толпу публики. Билеты брались нарасхват» («Хроника», 1915: 6), – сообщалось на страницах московской периодики.

Нужно отметить, что гастроли были запланированы на глубокую осень и первую половину зимы. Согласно контракту, артист взял на себя обязательства принять участие в четырех абонементных и 26 внеабонементных спектаклях. Продажи билетов на внеабонементные представления начались 30 октября в 10 часов утра. В вестибюле и перед зданием театра собралось огромное количество желающих заблаговременно приобрести себе места на спектакли с участием Шаляпина. Зимин вспоминал: «Толпы народа ждали всю ночь открытия кассы, и когда часть разместили в вестибюле, то хвост кончался в переулке за Большим театром. Такое было скопление, что вызвали полицию. Люди рвутся и во время спектакля, барышникам платят чуть ли не удесятеренную плату, и, несмотря ни на что, барышники как-то добывают билеты, хотя следим, чтоб брала только публика. Видимо, покупают у публики» (Зимин, 2013: 274). Отметим, что места на гастроли Федора Ивановича реализовывались по завышенным ценам, по сравнению с другими спектаклями, шедшими в Опере С.И. Зими́на, они стоили в два-три раза дороже.

Как и рассчитывала дирекция, билеты на выступления Ф.И. Шаляпина были распроданы практически молниеносно. Поэтому 6 ноября в газетах появилось объявление о том, что «на днях откроется продажа билетов еще на четыре гастрольные спектакля с его участием. Спектакли начнутся с 7-го января и будут состоять из “Фауста”, “Юдифи”, “Лакме” и “Жизни за Царя”» («Театр и музыка. Театр С.И. Зими́на», 1915). Реализация билетов началась 10 ноября в 10 часов утра, очередь за ними начала формироваться с вечера 9 ноября.

Рис. 2. Афиша Оперы С.И. Зими́на²
Fig. 2. Playbill of the S.I. Zimin Opera²

Афиша (рис. 2) выступлений Ф.И. Шаляпина на сцене «Оперы С.И. Зими́на» в сезоне 1915-1916 годов выглядела следующим образом:

23 ноября (1 аб.); 11 января – «Жизнь за царя» М.И. Глинки.

25 ноября (2 аб.); 29 января; 17 февраля – «Севильский цирюльник» Дж. Россини.

27 ноября; 4 декабря; 9, 18 января – «Юдифь» А.Н. Серова.

30 ноября (3 аб.); 2 и 7 декабря; 7 (4 аб.), 15, 25 января; 8 февраля – «Фауст» Ш. Гуно.

13 января – «Моцарт и Сальери» Н.А. Римского-Корсакова и сцена в корчме из «Бориса Годунова» М.П. Мусоргского.

20, 22 января; 5, 10, 19 (утро) февраля – «Вражья сила» А.Н. Серова.

31 (утро) января; 3, 12, 15, 21 февраля – «Борис Годунов» М.П. Мусоргского.

К гастролям Ф.И. Шаляпина труппа С.И. Зими́на стала готовиться уже во второй половине октября, тогда начались репетиции опер А.Н. Серова «Вражья сила» и «Юдифь».

² Иллюстрации с афишами и фотографиями Ф.И. Шаляпина в театральных костюмах взяты из открытых источников сети Интернет. / Illustrations with posters and photographs of F.I. Chaliapin in theatrical costumes were taken from open Internet sources.

Первое выступление артиста состоялось 23 ноября 1915 года. Федор Шаляпин исполнил роль Ивана Сусанина в произведении М.И. Глинки «Жизнь за царя».

Спектакль прошел с большим успехом. Зрительный зал был переполнен. Помимо Ф.И. Шаляпина в постановке приняли участие ведущие артисты Оперы С.И. Зимина: Т.И. Сабанеева (Антонида), В.П. Дамаев (Собинин), Ю. Корсакова (Ваня) и др.

После окончания представления состоялось чествование Федора Ивановича. Вот что по этому поводу писали в московской прессе: «От С.И. Зимина артисту было поднесено блюдо художественной работы с надписью: “Великому певцу земли русской Федору Шаляпину”. От артистов труппы – лавровый венок с белыми лентами, на которых была надпись: “Гениальному артисту и великому учителю Ф.И. Шаляпину”» (Бэн, 1915: 5). Артист Николай Сперанский прочел памятный поздравительный адрес, который украсил заставкой молодой художник Оперы Иван Малютин.

Антрепренер в своем дневнике записал: «Ф.И. [Шаляпина] чествовала вся моя труппа при открытом занавесе. Н.И. Сперанский в своей речи подчеркнул, что 19 лет назад Ф.И. [Шаляпин] впервые выступил в партии того же Сусанина, что пел и сегодня, 19 лет назад в Мамонтовской опере на этой же сцене. Это дало повод Ф.И. [Шаляпину] обратить внимание на то, что С.И. [Мамонтов] здесь, и получился трогательный момент, когда он обратился к сидевшему скромно в 3 ряду С.И. [Мамонтову]: “Савва Иванович, я глубоко обрадован, что вижу Вас здесь, будьте добры, пожалуйста на минуточку на сцену, я хочу Вас расцеловать”. Смущенный, растерявшийся от неожиданности С.И. [Мамонтов] при громе аплодисментов всего зрительного зала и артистов... прошел за кулисы того театра, коего он был родоначальником и через минуточку вместе с Шаляпиным появился на сцене. Много я слышал оваций, но такой единодушной и не припомню. Все слились в одном чувстве благодарности великому старику. <...> И когда Ф.И. Шаляпин, оперный “блудный сын” С.И. [Мамонтова], облобызал его, то овация достигла своего апогея, все в зрительном зале встали с своих мест и кричали “браво” родителю-основателю частной оперы»³.

25 ноября на сцене театра С.И. Зимина шла опера Дж. Россини «Севильский цирюльник», где Шаляпин блистал в роли Дона Базилио. Его партнерами по сцене были артисты антрепризы: С.П. Юдин (Альмавива), Е.И. Попова (Розина), М.В. Бочаров (Фигаро), К.И. Чугунов (Бартоло) и др. Дирижировал оркестром Е.Е. Плотников. Современники отмечали, что в этот вечер голос певца звучал превосходно. Ария «Клевета» покорила публику, после ее исполнения зрительный зал взорвался аплодисментами, Ф. Шаляпина не отпускали со сцены, пока он еще раз не исполнил этот фрагмент оперы.

Спектакли с участием Федора Ивановича пользовались большим успехом у зрителей и каждый раз проходили в переполненном зале. Сам артист довольно критично относился к своей творческой деятельности. Он вел специальную записную книжку, где делал пометки, выставляя сам себе оценки за каждое выступление. Так, напротив записи, касающейся исполнения «Севильского цирюльника» у Зимина 25 ноября, Шаляпин написал – «великолепно» (Силентьева, 1997: 23).

В газете «Московский листок» сообщалось, что опера Дж. Россини шла с некоторыми изменениями, которые были внесены согласно указаниям Шаляпина (Ш., 1915). Нужно заметить, что артист часто менял некоторые детали в операх, а иногда настаивал даже на исключении целых сцен, добиваясь большей выразительности представления.

27 ноября артист выступил в роли Олоферна в опере «Юдифь». Зрительный зал так же, как в предыдущий вечер, был переполнен. Для возобновления этого произведения Зимин дал задание своим художникам обновить декорации и бутафорию, а для 2 и 3 актов – изготовить

³ Российский национальный музей музыки, Ф. 355 «[Воспоминания С.И. Зимина. 1939.08.06-12.17]», № 38, Л. 6-8.

новые. Партнерами Шаляпина по сцене были Е. Ивони (Юдифь), С. Юдин (Вагоа), Е. Попова (1 одалиска), К. Запорожец (Озия) и др. Федор Иванович так оценил в дневнике свое выступление в этом спектакле: «великолепно, но кашлял» (Силентьева, 1997: 23).

Рис. 3. Ф. Шаляпин в образе Олоферна. Опера А. Серова «Юдифь»
Fig. 3. Chaliapin as Holofernes. A. Serov's opera "Judith"

Образ Олоферна (рис. 3), который певец создавал на сцене, был поразительным. В нем удивляло все, начиная от грима и рисунка роли, заканчивая актерской работой в паузах. В этой партии талант артиста раскрывался в полной мере. Тенор Оперы С.И. Зимина и партнер Шаляпина во время его гастролей Сергей Петрович Юдин вспоминал: «Когда я в первый раз увидел Шаляпина в гриме Олоферна, то это был не просто мастерски сделанный грим, это было произведение искусства» (Юдин, 1977: 263). Такое впечатление вполне закономерно. Ведь в создании этого образа и рисунка роли певцу помогал его друг Валентин Серов. В конце 1890-х годов они вместе разработали облик ассирийского полководца, именно художник предложил Шаляпину гримировать руки, чтобы придать им сходство с барельефом. Рождение образа Олоферна началось с того, что артист тщательно изучил альбомы с произведениями искусства Месопотамии. Именно увиденные там рельефы натолкнули его на мысль «оживить» скульптуру. Эту идею живо подхватил и Валентин Александрович: «Серов во время одной из бесед о предстоящей постановке блестяще сымпровизировал, изобразив, как ассирийский царь пьет и ходит. Шаляпин продолжил импровизацию, показав, как по его представлению, Олоферн мог возлежать на ложе с чашей в руке» (Раскин, 1963: 60). Впоследствии, уже работая в других театрах, Федор Иванович продолжал совершенствовать своего Олоферна, постоянно дорабатывая грим и рисунок роли. Вот так на протяжении многих лет складывался один из самых блистательных образов в русской опере.

С середины 1910-х годов Шаляпин начал много внимания уделять общему сценическому воплощению спектакля. Он довольно часто давал настоятельные рекомендации своим коллегам по сцене, как следует исполнять ту или иную партию. Во время своих выступлений Шаляпин придерживался самой высокой планки, которой только мог достичь. Он был требовательным не только к себе, но и к своим партнерам, желая, чтобы все равнялись по нему. Зимин по этому поводу писал о Шаляпине: «Сам сидит часами на репетициях, болеет, когда что-нибудь у исполнителя не удастся, сам показывает, и не мудрено, что кое-когда нервы у него не выдерживают, и он прорвется. Все ему можно простить ввиду того, как радуется он за свое дело. Всем бы следовало у него учиться» (Зимин, 2013: 274).

Сергей Юдин так вспоминал о своей работе с Шаляпиным: «"Индийская песнь" Вагоа была мне по голосу и, по-видимому, удавалась. На репетициях Шаляпин уделял ей особое внимание и упорно убеждал меня петь как можно легче и прозрачнее по звуку. Здесь у него,

конечно, были два соображения. Во-первых, ему нравилось именно такое исполнение этой тонкой, стильной песни. Во-вторых, непосредственно вслед за ней идет “Воинственная песнь” Олоферна, мужественный, сильный характер которой не может не выиграть, если предшествующая ей песня евнуха прозвучит с особо подчеркнутой мягкостью, нежностью» (Юдин, 1977: 265). Добиваясь целостного художественного образа спектакля, как уже упоминалось выше, Шаляпин довольно часто вносил в представление изменения или перестановки. Так, например, для своего гастрольного выступления в «Юдифи» он несколько перестроил финальную сцену, сократив монолог главной героини после убийства Олоферна до одного восклицания имени ее служанки: «– Авра!». Так он поступил, чтобы напряжение, которое создается артистами, в заключительной части оперы не рассеивалось, а напротив – стремительно обрывалось. Таким образом, все творческие силы исполнителей и художественные средства выразительности, по замыслу Шаляпина, должны быть направлены на создание гармоничного и целостного образа спектакля.

Пресса очень лестно отозвалась о постановке «Юдифи» на сцене Оперы С.И. Зимина. Газетный обозреватель Г. Чарыхин писал о роли Олоферна: «Партия эта одна из тех, в которых громадный талант г. Шаляпина раскрывается во всей своей потрясающей силе, в которой ему есть где показать и голос, и замечательное сценическое дарование» (Г., 1915). Он обращает внимание читателя на тот факт, что с годами артист все так же великолепно, с потрясающей экспрессией исполняет эту роль. Но при этом рецензент отмечает: «И все-таки не весь интерес спектакля исчерпывается участием в нем Шаляпина. Опере Серова даны были такая тщательная постановка и такой отличный состав исполнителей, которые даже рядом с поглощающим все внимание исполнением Шаляпина все же оказались способны привлечь и к себе не последнюю долю внимания и интереса» (Г., 1915). В числе понравившихся ему артистов Чарыхин называет Е. Ивони, великолепно исполнявшую партию Юдифи, С. Юдина, спевшего Вагоа. Отдельной похвалы критик удостоил музыкантов оркестра и хор, «исполнение которого подкупало не только хорошей звучностью, но и большой выразительностью, способностью отзываться на драматические ситуации оперы» (Там же). На основании этой рецензии можно сделать вывод относительно того, что Опера С.И. Зимина по праву считалась ведущим частным театром Москвы. Эта антреприза располагала выдающимися артистическими силами, способными создать не только достойный, но и художественно-гармоничный ансамбль такому выдающемуся исполнителю, как Федор Шаляпин.

30 ноября, в рамках 3-его абонемена, состоялось представление оперы Ш. Гуно «Фауст». Как и прежде, спектакль прошел с большим успехом, публика неистово аплодировала, многократно вызывая на сцену Шаляпина-Мефистофеля, а также Н. Степанову-Шевченко, исполнившую партию Маргариты. Федор Иванович по несколько раз спел все популярные арии оперы на бис.

7 декабря у С.И. Зимина еще раз поставили «Фауста» (рис. 5). Спектакль прошел при полном аншлаге, публика была в восторге. Нужно отметить, что накануне, в ходе репетиции случился конфликт между Шаляпиным и Юдиным (рис. 4). Это происшествие не осталось без внимания прессы. В журнале «Рампа и жизнь» была опубликована заметка «Инцидент», где автор, скрывший свое имя под псевдонимом L., обратил внимание читателей на «новую выходку Шаляпина» (L., 1915). Вот что сообщалось в статье по этому поводу: «Г. Юдин выучил текст оперы по юргенсоновскому клавиру, а в этом тексте имеется следующая замечательная фраза: “Молчи, злой дух, оставь на совести (?) мое преступление и позор” ... Эта “реникса” вывела из себя Шаляпина, и он сказал молодому тенору, что, кроме юргенсоновского клавира, не мешает иметь еще и “собственные мозги”» (L., 1915). Становится очевидным, что партнерство этих артистов в опере «Фауст» не задалось – одно досадное недоразумение сменялось другим. Так, во время репетиций оперы, когда Шаляпин

однажды опоздал на весьма значительное время, Юдин, как и другие артисты, был раздражен. Певец явился на сцену без грима и костюма и потребовал тут же начать репетицию.

Рис. 4. С.П. Юдин. 1915 г., место создания Москва (М. Сахаров и П. Орлов), 13,6х8,6.

Музей Государственного академического Большого театра России

Fig. 4. S.P. Yudin. 1915, Moscow (M. Sakharov and P. Orlov), 13.6 x 8.6 cm.

Museum of the State Academic Bolshoi Theater of Russia

Вот как этот случай описывает Михаил Жаров: «Юдин запел в полный голос или почти полный. Появился Мефистофель-Шаляпин и запел вполголоса. Тогда Юдин быстро перестроился и тоже начал мурлыкать. Шаляпин его останавливает и говорит:

– Молодой человек, пойте громче, я вас не слышу.

Юдин ему отвечает:

– И я вас не слышу.

– Хорошо! – сказал Шаляпин.

И тот и другой усиливают голос, но уже видно, что злятся. Атмосфера репетиции накаляется. Потом Шаляпин, стоя на сцене в шубе и шапке, говорит Юдину:

– Голубчик, перейдите-ка лучше сюда.

– Меня зовут Сергей Петрович! И стоять я буду здесь, а вы стойте, где хотите!

И вообще... <...> Юдин, покраснев, как рак, выхватывает шпагу из ножен и со словами: “И вообще я нигде стоять не буду, потому что не желаю с Вами петь”, – пускает шпагу из одного конца сцены в другой, прямо под ноги Шаляпину. Шаляпин поднимает огромную ножищу, обутую в фетровый бот, и грациозно наступает на шпагу. Юдин еще что-то кричит и убегает за кулисы» (Жаров, 1977: 417).

Но, несмотря на эту конфликтную ситуацию, спектакль прошел с большим успехом. Все свои самые известные партии Шаляпин бисировал по настоятельным просьбам восторженной публики. В антракте на сцену был вызван Сергей Зимин, которого зрители горячо приветствовали в знак своей благодарности за то, что он предоставил им возможность наслаждаться голосом любимого исполнителя. После окончания спектакля артисту было

преподнесено несколько пачек сигарет для раненых солдат, находящихся на излечении в организованном им госпитале.

Рис. 5. Ф. Шаляпин в образе Мефистофеля. Опера Ш. Гуно «Фауст»
Fig. 5. Chaliapin as Mephistopheles. Ch. Gounod's opera "Faust"

«Фауст» стал последней оперой в гастроях Шаляпина на сцене зиминского театра в 1915 году. Он принял участие в 7 спектаклях. 8 декабря 1915 года певец уехал в Петроград, где был запланирован его ангажемент в Народном доме.

В начале января Шаляпин вернулся в Москву, чтобы продолжить свои выступления в Опере С.И. Зимина. Согласно контракту, спектакли с его участием были намечены до 17 февраля.

7 января вниманию зрителей была предложена опера Ш. Гуно «Фауст», которая шла для 4 абонементов, состав исполнителей был тот же, что и 7 декабря 1915 года.

Желание публики попасть на спектакль с участием Шаляпина было огромным. Когда билеты было невозможно достать даже у перекупщиков, в ход шла смекалка. Особо страстные меломаны подкупали старших над статистами, чтобы выйти на одну сцену со своим кумиром. Пользовались этой лазейкой и работавшие в театре сотрудники. В своих воспоминаниях художник Василий Комарденков так писал относительно своего участия в спектакле «Фауст»: «Одев костюм, стою на сцене рядом с Шаляпиным <...> Когда он пел арию “На земле весь род людской...”, делалось страшно, хотя сцена залита светом и кругом народ, Шаляпин превращался в духа зла, глаза его сверкали, жесты его были скупы, но идеально выразительны. Могущество голоса, мимика заставляли верить, что перед тобой какая-то неземная сила. Все на сцене и в зале замирали и ждали какого-то чуда» (Комарденков, 1972: 44).

Билеты на спектакли с участием Федора Ивановича поступали в кассы небольшими блоками на 4 представления. 9 января 1916 года была открыта продажа мест на оперы: «Юдифь» (18 января), «Вражья сила» (20 и 22 января), «Фауст» (25 января).

Специально для гастролей Шаляпина Опера С.И. Зимина поставила произведение Н.А. Римского-Корсакова «Моцарт и Сальери». Оно было показано публике 13 января. В качестве дополнения к нему шел отрывок из оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» – сцена «В корчме».

Вспоминая о подготовке к этому спектаклю, С. Юдин, который исполнял роль Моцарта, упоминал, что он сильно переживал из-за того, что первые репетиции оперы были назначены буквально за несколько дней до премьеры. Он писал: «День выступления приближался стремительно. Я же никогда не видел и не слышал этой оперы и представления не имел, как будет она выглядеть на сцене. Клавиры я изучил внимательно, партии (не только свою, но и Сальери) усвоил крепко; однако когда же будет репетиция?! И, наконец, почти что накануне премьеры, за день-два до нее, она была назначена, но не сценическая, а сразу оркестровая. <...> репетиция прошла уверенно, спокойно: Шаляпин был в чудесном настроении, держался во всем доброжелательно и ровно. Без всякой обстановки на сцене, без всяких мизансцен мы провели обе картины; мною он, по-видимому, остался удовлетворен и не сделал никаких замечаний» (Юдин, 1977: 265-266). После того как Юдин и Шаляпин пропели свои партии, они остались на сцене, чтобы отработать свои роли с точки зрения актерской игры. Федор Иванович предложил поменяться героями, чтобы показать, как он видит образ Моцарта. «Не думайте, что я хочу вам что-нибудь навязать, нет! Вы только посмотрите, что бы сделал я, если бы был на вашем месте! Я сыграю Моцарта, как я себе его представляю, и, может быть, вам что-то понравится, запомнится...» (Юдин, 1977: 266). Исполнение Шаляпина произвело впечатление на Юдина: «...показ, по-видимому, был так хорош, так убедителен и ясен, что я, увидя в нем основу образа, отлично понял, что мне нужно делать и как держаться» (Юдин, 1977: 265-266). Таким образом, работая вместе со всемирно известным исполнителем, Сергей Петрович оттачивал свое актерское мастерство.

13 января 1916 года, в день премьеры оперы «Моцарт и Сальери», Федор Иванович был не совсем здоров, но, тем не менее, недомогание не помешало ему исполнить роль Сальери на высоком профессиональном уровне. В своей записной книжке напротив спектакля «Моцарт и Сальери» он поставил пометку – «очень хорошо», а «Сцену в корчме» оценил как «великолепно». Нужно отметить, что исполненное в этот день произведение Н.А. Римского-Корсакова основано на речитативе, а это значит, артисты должны владеть не только шириной пения, но и навыком хорошо говорить нараспев. Г. Чарыхин писал: «Поставленный волею композитора в эти тесные рамки, г. Шаляпин также смог показать себя только с одной стороны, а именно – со стороны только ему одному свойственной выразительности музыкальной фразы и необычайной отчетливости произношения. В этом отношении исполнение г. Шаляпиным партии Сальери представляет верх совершенства, недостижимого ни для кого другого из современных артистов. Но эти достоинства исполнения для большой публики мало понятны. Она больше ценит моменты широкого пения и сильной драматической игры. Отсюда – замечавшаяся неудовлетворенность слушателей этим спектаклем» (Г. Ч., 1916). Свидетельством еще одного проявления шаляпинских талантов и подтверждением насыщенного и внимательного общения мастеров остался выполненный в эти дни выразительный портрет (рис. 6).

19 января была объявлена продажа билетов на следующие спектакли с участием Шаляпина: «Севильский цирюльник» (29 января) и «Борис Годунов» (31 января).

20 января 1916 года гастроль артиста продолжились постановкой оперы А.Н. Серова «Вражья сила». Театр был переполнен. Шаляпин блистательно работал на сцене. Как сообщали «Московские ведомости», «свою партию артист во втором акте провел художественно и дал яркий, выпуклый образ. Песню о “Широкой масленице” в последней части артист по требованию публики повторил. В антракте г. Шаляпин почувствовал себя больным и отказался от продолжения спектакля» («Солодовниковский театр», 1916: 4). Зимин вышел к публике и предложил всем желающим вернуть деньги за билеты или же пройти по ним на представление, которое состоится позже. Запланированный повторный показ прошел с большим успехом при аншлаге. В прессе появились восторженные отклики критиков. Так, например, Н.Н. Куров, который был невысокого мнения о художественных достоинствах

музыки «Вражьей силы», с восторгом отзывался об образе Еремки, созданном Шаляпиным. Критик писал: «Он доделал то, что не в силах был сделать автор музыки в области гибкости и верной декламации мелодического речитатива <...> Еремка-Шаляпин с первых же слов приковывает к себе ваше внимание. Приковывает тем, я бы сказал, идеальным ритмом в игре, которым наделен Шаляпин. Вспомните знаменитую сцену Петра и Еремки в 3-ем действии. С самого начала отъезда Груни и до конца сцены артист дает разнообразнейшую смену нюансов. Каждая пауза угадана и верно подготавливает следующую затем фразу. Вспомните, как из ленивого, никчемного разговора артист с величайшим мастерством и вдохновением переходит к кульминационному пункту – к дуэту “Твоему горю помогу”, где Еремка является уже своеобразным русским Мефистофелем» (Куров, 1916: 11).

Рис. 6. Портрет С.И. Зимина работы Ф.И. Шаляпина. 15 января 1916. Бумага на картоне, уголь. 42.1x32,3. Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина
Fig. 6. Portrait of S.I. Zimin by F.I. Chaliapin. January 15, 1916. Paper on cardboard, charcoal. 42.1 x 32.3 cm. A.A. Bakhrushin State Central Theatre Museum

27 января 1916 года, согласно афише гастролей, Шаляпин должен был выступить в опере «Юдифь». Но спектакль не состоялся по причине плохого самочувствия певца. Публика заблаговременно не была об этом оповещена, поэтому около театра скопилось большое количество людей, пытавшихся выяснить причины и подробности отмены. Дирекция театра перенесла постановку на масленичную неделю, объявив, что уже проданные места будут действительны. Единственное, их необходимо обменять с доплатой. Дополнительные расходы были связаны с тем, что с 1 февраля 1916 года был увеличен налог на театральные билеты. Всем желающим вернули деньги в полном объеме. Билеты, которые не были обменены или сданы в кассу, по распоряжению администрации театра признавались недействительными и места по ним вновь поступили в реализацию.

30 января была открыта продажа мест на очередную часть спектаклей с участием Шаляпина: «Борис Годунов» (3 и 12 февраля), «Вражья сила» (5 и 10 февраля), «Фауст» (8 февраля).

31 января утром специально для гастролей Федора Ивановича в Опере С.И. Зимина был возобновлен «Борис Годунов» (рис. 7). Накануне премьеры состоялась репетиция, которая прошла без участия Шаляпина. Но уже на генеральном прогоне, на котором присутствовал и Зимин, знаменитый бас выступил и даже принял участие в постановке некоторых мизансцен. Спектакль был назначен на утро, но театр все равно был переполнен, публика принимала своего любимца восторженно. Помимо Шаляпина в постановке участвовали Н. Кошиц, С. Дамаев, Н. Сперанский и др.

Рис. 7. Ф. Шаляпин в образе Бориса Годунова. Опера М.П. Мусоргского «Борис Годунов»
Fig. 7. Chaliapin as Boris Godunov. M.P. Mussorgsky's opera "Boris Godunov"

В начале февраля зиминский театр открыл продажи билетов на очередную часть спектаклей Шаляпина: «Борис Годунов» (15 и 21 февраля), «Севильский цирюльник» (17 февраля), «Вражья сила» (19 февраля).

Согласно афише, 15 февраля артист выступал в роли царя Бориса Годунова в одноименной опере М. Мусоргского. Как и во всех предыдущих случаях, певец был великолепен, его многократно вызывали на бис, а после 3 акта поклонники преподнесли ему лиру, сделанную из лавровых листьев и цветов, которые были скреплены лентами пунцового цвета с надписями: «Титану сцены» и «Обновителю русского искусства».

Утром 21 февраля 1916 года состоялась прощальная гастроль Шаляпина, для которой была выбрана опера «Борис Годунов». Спектакль прошел при полном аншлаге. «Артист был в ударе и великолепно пел. Публика принимала его восторженно и вызывала по несколько раз. Между прочим от С.И. Зимина артист получил роскошную лиру» («Хроника», 1916: 11), – писали на страницах журнала «Рампа и жизнь». Тем же вечером исполнитель уехал в Петроград, где с 29 февраля начинались его выступления в Народном доме.

В связи с гастролями Шаляпина на сцене Оперы С.И. Зимина часто упоминалось, что спектакли с его участием имели шумный успех. Масштаб триумфа певца можно зримо себе представить, ознакомившись с воспоминаниями М. Жарова: «Двадцать раз актер выходил в гриме на аплодисменты зала. Что это, колоссально? Да, но еще не все. Затем раз десять выходил в костюме, уже после того как успел снять грим и парик. Зал продолжал греметь овацией. Затем Шаляпин выходил в халате и раскланивался семь-восемь раз. Потом снова уходил в свою уборную.

– Спа-си-бо! Спа-си-бо! Ша-ля-пин! – продолжал скандировать зал. И он – властелин чувств человеческих – показывался уже в вечернем костюме, в котором он ехал в ресторан, ибо он обязательно после каждого спектакля уезжал в ресторан ужинать. Казалось бы, все, но публика не унималась, требуя снова и снова выхода своего любимца на сцену. Между выходами аплодировали по очереди, группами – то здесь, то там, а когда появлялся артист, по залу пронесся вихрь. Так еще пять-семь раз. Наконец Шаляпин появлялся на сцене в своей знаменитой поддевке, с закрученным вокруг шеи красным шарфом, в ботищах и перчатках. Он шел к рампе, низко кланялся и говорил:

– Благодарю, братцы! Благодарю!» (Жаров, 1977: 420-421).

Окрыленный ошеломительным успехом выступлений выдающегося русского исполнителя, Зимин заключил договор с Резинковым на гастроли Шаляпина в будущем сезоне. Артист дал согласие участвовать в четырех абонементных (по шесть спектаклей в каждом) и помимо этого в 26 гастрольных спектаклях.

Выступления знаменитого баса на сцене Оперы С.И. Зимина стали яркой страницей в культурной жизни Москвы в военное время. Шаляпин в очередной раз зарекомендовал себя блистательным певцом, не просто стремившимся хорошо исполнить свою арию, но и создать на сцене масштабный художественный образ, впечатление от которого оставалось у зрителей на долгие годы.

Подводя итоги сезона 1915-1916 годов, можно с большой уверенностью сказать, что он стал временем настоящего триумфа для Оперы С.И. Зимина. Гастроли таких выдающихся исполнителей, как Ф. Шаляпин, Л. Собинов, принесли театру не только художественный, но и материальный доход. В газете «Московские ведомости» было отмечено, что за сезон «Опера С.И. Зимина» получила валовую сумму сбора в размере 500 000 рублей (Е., 1916). Несмотря на тяжелые времена это открывало прекрасные перспективы для дальнейшего развития театра и создания на его сцене высокохудожественных постановок.

Источники

Российский национальный музей музыки, Ф. 355 «Книга воспоминаний и дневник С.И. Зимина №[5]. [Т.], [1934.08.10-1936.06.31]».

Российский национальный музей музыки, Ф. 355 «[Воспоминания. 1939.08.06-12.17]».

Литература

- Бэн (1915), «Шаляпин», *Московские ведомости*, 270 (24 ноября), 4.
Г. (1915), «Возобновление Юдифи», *Московские ведомости*, 278 (3 декабря), 4.
Г. Ч. (1916), «Гастроли Ф.И. Шаляпина», *Московские ведомости*, 12 (16 января), 4.
Е. (1916), «Театр и музыка. Опера С.И. Зимина», *Московские ведомости*, 88 (17 апреля), 4.
Жаров, М. И. (1977), «Ф.И. Шаляпин», *Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. Т. 2: Воспоминания о Шаляпине*, Искусство, Москва, 414-423.
Зимин, С. И. (2013), *Записки оперного антрепренера*, Поколения, Москва.
История Оперы С.И. Зимина. 1903–1917 гг. (2005), Поколения, Москва.
Комарденков, В. П. (1972), *Дни минувшие*, Советский художник, Москва.
Куров, Н. (1916), «Вражья сила», *Рампа и жизнь*, 5 (31 января), 10-11.
Раскин, А. Г. (1963), *Шаляпин и русские художники*, Искусство, Ленинград; Москва.

- Силентьева, И. (1997), Шаляпин, каким его знали книги: (К 125-летию со дня рождения), Сфера, Москва.
- «Солодовниковский театр» (1916), *Московские ведомости*, 16 (21 января), 4.
- «Театр и музыка. Театр С.И. Зимина» (1915), *Московские ведомости*, 256 (6 ноября), 4.
- Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. Т. 1: Литературное наследство. Письма (1976), Искусство, Москва.
- «Хроника» (1915), *Рампа и жизнь*, 33 (16 августа), 6-7.
- «Хроника» (1916), *Рампа и жизнь*, 9 (28 февраля), 10-13.
- Ш. (1915), «Опера С.И. Зимина», *Московский листок*, 271 (26 ноября), 3.
- Юдин, С. П. (1977), «Ф.И. Шаляпин в партиях Олоферна и Сальери», *Федор Иванович Шаляпин: В 3 т. Т. 2: Воспоминания о Шаляпине*, Искусство, Москва, 263-268.
- L. (1915), «Инцидент», *Рампа и жизнь*, 49 (6 декабря), 8.

Sources

- Russian National Museum of Music*, F. 355 “Zimin, S. I. (1934-1936), “Book of memories and diary of S.I. Zimin”.
- Russian National Museum of Music*, F. 355 “Zimin, S. I. (1939), [Memories]”.

References

- Ben (1915), “Shalyapin”, *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 270 (24 November), 4 (in Russ.).
- “Chronicle” (1915), *Rampa i zhizn* [Ramp and life], 33 (16 August), 6-7 (in Russ.).
- “Chronicle” (1916), *Rampa i zhizn* [Ramp and life], 9 (28 February), 10-13 (in Russ.).
- E. (1916), “Theatre and Music. Opera by S.I. Zimin”, *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 88 (17 April), 4 (in Russ.).
- Fedor Ivanovich Shalyapin: V 3 t. T. 1: Literaturnoe nasledstvo. Pis'ma* (1976) [Feodor Ivanovich Chaliapin: In 3 vols. Vol. 1: Literary Heritage. Letters], Iskusstvo, Moscow, USSR (in Russ.).
- G. (1915), “Revival of ‘Judith’”, *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 278 (3 December), 4 (in Russ.).
- G. Ch. (1916), “Tours of F.I. Chaliapin”, *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 12 (16 January), 4 (in Russ.).
- Istoriya Opery S.I. Zimina* (2005) [The History of the S.I. Zimin Opera], Pokoleniya, Moscow, Russia (in Russ.).
- Komardenkov, V. P. (1972), *Dni minuvshie* [Bygone Days], Sovetskiy khudozhnik, Moscow, USSR (in Russ.).
- Kurov, N. (1916), “The Power of the Fiend”, *Rampa i zhizn* [Ramp and life], 5 (31 January), 10-11 (in Russ.).
- L. (1915), “The ‘Inciden’”, *Rampa i zhizn* [Ramp and life], 49 (6 December), 8 (in Russ.).
- Raskin, A. G. (1963), *Shalyapin i russkie khudozhniki* [Chaliapin and Russian Artists], Iskusstvo, Leningrad; Moscow, USSR (in Russ.).
- Sh. (1915), “Opera by S.I. Zimin”, *Moskovskiy listok* [Moscow Paper], 271 (26 November), 3 (in Russ.).
- Silentyeva, I. (1997), *Shalyapin, kakim ego znali knigi: (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Chaliapin as he was known in books: (On the 125th anniversary of his birth)], Sfera, Moscow, Russia (in Russ.).
- “Solodovnikov Theater” (1916), *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 16 (21 January), 4 (in Russ.).
- “Theater and Music. S.I. Zimin Theater” (1915), *Moskovskie vedomosti* [Moskovskie Vedomosti], 256 (6 November), 4 (in Russ.).
- Yudin, S. P. (1977), “F.I. Chaliapin in the roles of Holofernes and Salieri”, *Fyodor Ivanovich Shalyapin: V 3 t. T. 2: Vospominaniya o Shalyapine* [Feodor Ivanovich Chaliapin: In 3 vols. Vol. 2: Memories of Chaliapin], Iskusstvo, Moscow, USSR, 263-268 (in Russ.).
- Zharov, M. I. (1977), “F.I. Chaliapin”, *Fyodor Ivanovich Shalyapin: V 3 t. T. 2: Vospominaniya o Shalyapine* [Feodor Ivanovich Chaliapin: In 3 vols. Vol. 2: Memories of Chaliapin], Iskusstvo, Moscow, USSR, 414-423 (in Russ.).

Zimin, S. I. (2013), *Zapiski opernogo antreprenera* [Notes of an Opera Impresario], Pokoleniya, Moscow, Russia (in Russ.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Гордеева Марина Николаевна, кандидат искусствоведения, главный библиограф, Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова, ул. Мясницкая, д. 21, Москва, 101000, Россия; *ladigeza@yandex.ru*

ABOUT THE AUTHOR:

Marina N. Gordeeva, Candidate of Art History, Chief Bibliographer, Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture, 21 Myasnitskaya St., Moscow, 101000, Russia; *ladigeza@yandex.ru*